

Десятый вопрос, как оказалось, вовсе не был экзаменационным - скорее, это была проверка самих генинов. Видите ли, им был предоставлен выбор: либо ответить на вопрос, либо нет. Если они решали не отвечать, то проваливались и могли попробовать снова на следующих экзаменах. Если они решали вопрос и отвечали правильно, то проходили Первый Экзамен; если же они ошибались, то они и их товарищи по команде проваливались и больше не могли сдавать экзамены, оставаясь генинами до конца своих дней.

Правда, у его отряда было несправедливое преимущество. Он уже давно решил, что поставит все на карту, чтобы стать Хокаге, чтобы защитить свою деревню, и не собирался отступать перед первым же препятствием на своем пути. Хана же мечтала стать медиком-нинном, и, по правде говоря, медикам-нинам не требовалось быть выше генина, если только они были достаточно хороши в своем деле.

Как выяснилось, все было просто. Вопрос заключался в решении, продвигаться или нет. Проще говоря, те, кто решил ответить на вопрос, прошли.

- Допустим, вы стали чунинами и получили задание выкрасть секретный документ с информацией, жизненно важной для безопасности вашей деревни. Вокруг вас могут быть ловушки и любое количество вражеских ниндзя любого уровня... Потому что вы не хотите умирать, потому что не хотите, чтобы пострадали ваши товарищи, можете ли вы избежать этого опасного задания? Ответ - нет! Есть миссии, которых нельзя избежать, независимо от опасности. Быть мужественным перед лицом таких заданий и выжить в трудных условиях - вот способность, требуемая от чунина. Те трусы, которые не хотят ставить на кон свои надежды и мечты, те, кто цепляется за комфорт "всегда есть следующий год"... Такие люди не имеют права становиться Чунином. В этом и заключался смысл Десятого вопроса. Те, кто решил его пройти, остались и прошли; те, у кого не хватило смелости, провалились... Я желаю вам, ребята, лю...

Речь Ибики прервал звон разбивающегося стекла, и в комнату вбежала фигура, двигавшаяся почти быстрее, чем Наруто мог уследить за ней, бросая кунаи, которые впились в стены класса. Кунаи были прикреплены к массе черной ткани, которая растянулась, когда фигура встала перед комнатой, создав баннер позади таинственной женщины.

Вновь прибывший второй главный экзаменатор Митараша Анко!

Наруто чуть не разразился смехом, увидев эту женщину. Он никак не мог решить, был ли этот выход крутым, отстойным или самым смешным из всего, что он видел в своей жизни. В любом случае, он сразу решил, что ему нравится Митараша Анко. Конечно, помогло то, что он был уверен, что ей тоже можно доверять, учитывая, что она работала в отделе пыток и допросов вместе с Ибики. Женщина, одетая в темное пальто, под которым почти ничего не было, кроме сетчатого комбинезона, спускающегося до бедер, и короткой темной юбки, сумела привязать к себе его, сделав что-то настолько характерное для Наруто, что Наруто даже еще не сделал этого.

Может, он и вырос, но это все еще был тот парень, который нарисовал памятник Хокаге и подстроил так, чтобы 200 бомб-вонючек взорвались одновременно по всей деревне, так что

бежать было буквально некуда, в конце концов.

- Слишком рано праздновать! - крикнула Анко, перекрывая шум, вызванный ее появлением. - Ты оставил так много позади Ибики? Ты опускаешься.

Ибики рассмеялся.

- В этом году было несколько выдающихся, Анко.

- Ну, неважно, - начала Анко, почти кровожадно глядя на оставшихся генинов. - К тому времени, как я закончу, их число сократится вдвое.

Внезапно Наруто почувствовал, что Анко ему не так уж и нравится, как он думал.

- Теперь следуйте за мной, маленькие генины, я все объясню, как только мы доберемся до места проведения второго экзамена.

Джирайя ухмыльнулся, оглядывая комнату, в которой он и несколько других джонинов Конохи ждали, пока их генины проходили небольшой тест Ибики на характер.

Все они, за исключением Какаши, который был непоседливым парнем, выглядели явно взволнованными из-за его решения подождать, пока Наруто и девушка Инузука закончат первый этап экзамена вместе с остальными. Он вообще редко появлялся в деревне, в конце концов, он был известен как один из самых сильных шиноби, которых могла предложить Коноха, но Джирайя не был настолько тщеславен, чтобы думать, что эти опытные шиноби были так напряжены только потому, что в комнате находился Великий Джирайя. Нет, его интерес к такому пустяку, как экзамены чунинов, был посланием всем присутствующим здесь джонинам, которое никто из них не мог истолковать неправильно.

Происходило что-то большое и опасное, и теперь все ваши милые маленькие генины оказались в самом центре этого.

- Джирайя-сама.

Саннин повернулся, чтобы встретить Ибики, когда тот вошел в комнату.

- Что-то уже случилось? - спросил он, не совсем веря, что даже Орочимару мог сделать свой ход в том, что по сути было письменным экзаменом.

- Не... точно. - нерешительно начал эксперт по допросам со шрамом. - Хотя, должен признать, у вас чертовски интересный ученик - кстати, он успешно прошел тест, и мы до сих пор не знаем, как. Парень пошел в туалет, сопровождаемый, пробыл там не больше минуты, прежде чем вышел, сел и заполнил весь чертов тест. Другие прокторы рвут на себе волосы, пытаюсь

разобраться в этом. Что еще важнее, он дал мне это. - Ибики протянул Джирайе экзаменационный лист его ученика с начертанным на нем посланием фуиндзюцу.

- Довольно умное фуиндзюцу, если честно. Я не видел ничего подобного раньше... Один из твоих?

- Вообще-то, нет, - ответил Джирайя, позволяя небольшой ухмылке появиться на его лице от гордости за своего ученика - к тому же, он прекрасно знал, что все остальные джонины в комнате подслушивают. - Наруто придумал это сам. Он все еще в разработке. Он ищет способ посылать сообщения на большие расстояния - пока что он ограничен связью на коротких дистанциях. Тем не менее, довольно неплохо для его первой оригинальной печати, когда он только несколько недель изучал это искусство, не так ли? - спросил Джирайя, нарочито преуменьшая впечатляющее достижение - особенно если не знать о маленьком трюке Каге Буншина.

- Погодите..., - не удержалась и перебила джонина сэнсэй команды 8, Юхи Куренай. - Ты думаешь, мы поверим, что Узумаки Наруто - который закончил Академию последним и провел все свое детство, разыгрывая деревню, вместо того, чтобы тренироваться - сумел за несколько недель выучить фуиндзюцу в большей степени, чем большинство джонинов? Джирайя-сама, простите, но это невозможно - даже для того, кого учил саннин.

Джирайя сузил глаза, глядя на джонина - и на сомнение в его честности, и на сомнение в его ученике, которым он все больше гордился. Но звук захлопывающейся оранжевой книжки пресек все мысли о том, что Джирайе придется отвечать от имени своего ученика.

Ведь, в конце концов, несмотря на то, что деревенский совет заблокировал попытки Какаши усыновить Узумаки Наруто, а затем заблокировал его попытки наладить контакт; и хотя судьба решила вмешаться и сделать так, чтобы именно Джирайя, а не Какаши, тренировал Наруто, Хатаке Какаши провел большую часть своей карьеры в АНБУ, защищая сына своего сэнсэя. От деревенских жителей, которые громили его квартиру и даже пытались совершить насилие (хотя Какаши и АНБУ следили за тем, чтобы Наруто никогда не узнал о попытках причинить ему физический вред, хотя их было немного); до попытки похищения со стороны иностранного шиноби, которому сообщили, что Наруто - джинчурики Конохи, и он решил воспользоваться своим новым знанием (хотя, опять же, Какаши пресек эту попытку еще до того, как она достигла Наруто) - Какаши всегда делал все возможное, чтобы хотя бы защитить Узумаки Наруто.

- Нет, Куренай, это не так. - Какаши заговорил, его обычный голос, звучащий в праздности, заметно отсутствовал. - Он ожидает, что мы поверим, что это сделал Узумаки Наруто, который овладел Каге Буншином за несколько часов без всякого руководства. Или, может быть, это был тот Узумаки Наруто, который сумел создать и изучить основы стиля тайдзюцу, разработанного специально для него - несмотря на то, что все время обучения в Академии его намеренно обучали стилю, специально разработанному для того, чтобы он был убит противником в бою.

- Но тогда Джирайя-сама мог также иметь в виду Узумаки Наруто, который заново выучил весь учебный план Академии за несколько недель; или того, кто всего за несколько месяцев в

качестве генина уже успешно выполнил одиночную миссию проникновения ранга В, одиночную миссию ранга А и, вполне возможно, спас жизни обоих своих товарищей по команде генинов на еще одной миссии ранга А, которую я случайно возглавил.

- Я полагаю, что, учитывая то, что вы вскользь пренебрегли способностями Наруто, результаты миссий вашей команды должны быть по крайней мере столь же впечатляющими, как и у него - хотя на самом деле, я полагаю, что они должны быть намного лучше.

Куренай ничего не могла поделать, кроме как стоять с открытым ртом, когда он упрекнул ее таким тоном, который слышали от Какаши только новобранцы АНБУ.

- В любом случае, как бы я ни гордился, когда слышал, что несколько достижений моего ученика были перечислены подобным образом, я полагаю, что я был в середине обсуждения чего-то с Ибики. - Джирайя заговорил прежде, чем Куренай успела ответить, чтобы защитить себя или даже извиниться, так что слова Какаши произвели еще большее впечатление, но также и для того, чтобы Какаши мог сказать что-нибудь еще. Судя по задумчивому выражению ее лица, да и некоторых других джонинов, речь Какаши возымела желаемый эффект.

- Я так понимаю, второй этап все еще проходит на тренировочной базе 44, Ибики?

- Да. Митараша Анко проводит экзамен - он должен начаться с минуты на минуту. - Ибики ответил, все еще слегка улыбаясь после выговора Куренай от Какаши. Ему особенно понравилось, как Куренай недоброжелательно отнеслась к усилиям своей команды - это была отличная психология со стороны Какаши.

- Скорее всего, он сделает свой ход во время этого теста - это самое простое место, где он сможет достать свою цель в одиночку, так что мы тоже сделаем свой. Мобилизуйте АНБУ. Пусть Анко поведет отряд в лес за этим Кабуто - я полностью доверяю наблюдениям моего ученика, он, скорее всего, шпион, и чертовски хороший, если ты не заметил, Ибики. Впрочем, я сам пойду за Змеем. - Джирайя сделал небольшую паузу в раздумьях, а затем добавил. - Какаши поддержит меня, на случай, если он будет не один. Полная команда - слишком большой риск в борьбе с ним, он совсем другого уровня, и я не могу позволить себе защищать АНБУ, пытаюсь уничтожить его.

Ибики резко кивнул и, повернувшись на пятках, вышел из комнаты, чтобы выполнить приказ саннина, а Какаши двинулся следом за Джирайей, пока они готовились отправиться на поиски предательского саннина, который, скорее всего, проник на Чунинские экзамены, чтобы похитить ученика Какаши, Учиху Саске.

- Подождите, Джирайя-сама, прежде чем вы уйдете... То, что Какаши - то, что вы сказали о Наруто... Это правда? - спросила Куренай, как раз когда пара выходила из комнаты.

- Ты все еще сомневаешься во мне? Теперь ты сомневаешься и в словах Какаши? Честно говоря, мне все равно, веришь ты в это или нет, но я скажу следующее: Наруто превосходит практически всех генинов, которых я когда-либо видел, за исключением, может быть, самого

Минато. - Джирайя объявил достаточно громко, чтобы вся комната услышала, и на него посмотрели расширившиеся, недоверчивые глаза.

- Но в отличие от Минато, которого я очень внимательно наставлял, пока он не достиг Чунина, я не имею к этому никакого отношения. Надеюсь, Куренай, никто из твоих генинов не получит его в финале. Какаши и так уже достаточно хорошо тебя одел - не уверен, что твоя гордость заслуживает того, чтобы Наруто разделался с одним из твоих учеников прямо у тебя на глазах.

И Джирайя ушел, удивляясь способности Наруто устраивать сцены, даже не присутствуя при этом.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1630362>